

Эмма ВАЙНБЕРГ

ПРОСТРАНСТВО, РАССЕЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье особенности пространства и расселения России рассматриваются как условия модернизации ее экономики. Дается краткая характеристика географических особенностей территории, ее «приграничности», обеспеченности транспортной инфраструктурой, специфики расселения, тенденций изменения сети населенных мест и состояния среды жизнедеятельности в них.

Ключевые слова: агломерации, поляризация пространства, пространство, расселение, среда жизнедеятельности

Расселение — результат длительной эволюции, отражение пространственных особенностей и многовековой истории любого государства. Поэтому сеть населенных мест, узловых элементов этой сети и связывающих их линейных элементов транспортно-инженерной инфраструктуры, образующих опорный каркас территории, это — *материально-пространственная среда*, в которой существует и функционирует страна и ее население.

Известны и соответствуют сегодняшнему состоянию России три наиболее существенные, определившие во многом менталитет и культуру ее населения, особенности ее пространства. Это — масштабы территории; суровость климата; многонациональность.

Географические особенности пространства

В современной науке используется понятие «эффективная территория» страны, т.е. та ее часть, которая лежит вне пространства с экстремальными природными условиями. Россия по данному критерию занимает *лишь пятое место* в мире (5,52 млн кв.км), уступая Бразилии (8,05), США (7,89), Австралии (7,68) и Китаю (5,95).

Россия — *евроазиатское государство*. 77% ее территории (Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) расположено в Азии и 23% — в Европе (Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа). При этом 26% россиян живут в азиатской части страны, а 74% — в европейской.

Россия — *самое северное из крупных государств*. Ее большая часть расположена к северу от 50-й параллели. Москва и Санкт-Петербург находятся, соответственно, на параллелях южного Лабрадора и Аляски, ассоциирующихся с малоосвоенными, а то и вовсе безжизненными пространствами. Южный же регион России, Самарская область, — это 900 км и более севернее Монреаля.

Для подавляющей части страны характерен *континентальный климат*, отличающийся низкими зимними температурами, краткостью переходных сезонов года, повышенной вероятностью заморозков в теплое время года. Это *главный лимитирующий фактор* развития нашего сельского хозяйства.

Так, показатель континентальности в районах европейской России колеблется в пределах от 100% до 200%, в то время как в странах Западной Европы он фактически нигде не превышает 100% (специальный показатель *континентальности климата* Н.Н.Иванова¹ определяется как отношение годовой амплитуды к среднепланетарной амплитуде для данной широты, выраженное в процентах). Еще более значительных величин показатель континентальности достигает в азиатской России, лимитируя не только возможности сельскохозяйственного производства, но и жизнедеятельности людей (Ю. Гладкий)².

Отметим также, что на основной территории России преобладает сумма температур вегетационного периода от 1000° до 2000° (сумма среднесуточных температур более 10° за вегетационный период), что обычно считается *ниже «нижнего уровня рентабельности» земледелия*. На большей части территории Сибири и Дальнего Востока сумма температур колеблется от 800° до 1000°, что практически полностью исключает эффективное возделывание традиционных сельскохозяйственных культур. Зерновой «клин» сужается к востоку. Если изолинии сумм температур 1800–2000° на европейской территории страны проходят на широте Новгорода и Ярославля, то в Западной Сибири они спускаются заметно до широты Тюмени и Томска. На Дальнем Востоке лишь в Приханкайской низменности агроклиматические условия (около 2500°) позволяют вести интенсивное диверсифицированное земледелие.

По оценке Т. Нефедовой³, 14% территории России пригодно для сельского хозяйства.

Продолжительность лета (количество дней со среднесуточной температурой воздуха выше 10°C, принятому в отечественной практике) на большей части страны длится менее трех месяцев. Это обстоятельство не только малоблагоприятно для всех видов жизнедеятельности, но и является *серьезным ограничителем развития туризма*. Данный фактор определяет и чрезвычайную краткость периода (в разных климатических зонах — от 4 до 6 месяцев), *пригодного для сева и уборки урожая*. В Западной Европе этот период длится 8–9 месяцев, т.е. на 50–100% больше времени на полевые работы (Р.Пайпс⁴).

¹ Иванов Н.Н. Пояса континентальности земного шара // Изв. ВГО. 1959. Т. 91. Вып. 5.

² Гладкий Ю.Н. «Евразийское неудобье» как индикатор природной и социально-экономической специфики России (статья первая) // Изв. РГО. Т. 130. 1998. Вып. 1.

³ Нефедова Т.Г. Пространственная организация сельского хозяйства России // Известия РАН. Сер. геогр. 2003б. № 5.

⁴ Пайпс Р. Россия при старом режиме. Интернет ресурс.

Нигде в мире столь широко не распространена *многолетняя мерзлота*, которая занимает около 65% территории Российской Федерации. В районах ее распространения сосредоточено более 80% разведанных запасов нефти, около 70% — природного газа, огромные залежи каменного угля и торфа, создана разветвленная инфраструктура объектов ТЭК и сеть городских населенных мест.

Специфической природной особенностью страны является также наличие *мощного снегового покрова*, продолжительность залегания которого в разных районах зависит от количества осадков и тепла — от 1–2 месяцев в Краснодарском крае до 260 дней на Таймыре.

Климатические условия определяют *значимые издержки* в сравнении с большинством высокоразвитых государств *в подавляющих аспектах жизнедеятельности*, например, связанных с повышенным расходом энергии на обогрев зданий в производственной и коммунально-бытовой сферах, увеличением объема используемых конструкционных материалов, производством и потреблением теплой одежды, обуви и т.п. Дополнительные средств требуют строительство и поддержание дорожно-транспортной сети, разрушаемой замерзающими грунтовыми водами, укрепление инженерных сооружений из-за обильных снегопадов, обледенения и деформаций металла, вызываемых перепадом температур. Немалые убытки государство терпит в связи с ликвидацией ежегодных последствий ледостава и ледохода, паводковых наводнений, схода снежных лавин и т.п.

Воздействие протяженных государственных границ

Государственные границы влияют на развитие приграничных районов и страны в целом через свои фундаментальные свойства — *барьерность и контактность*. Основной же ресурс приграничной территории в ее географическом положении, которое, в идеале, позволяет обслуживать транзитные потоки людей и товаров и привлекать инвестиции. В этой связи не может не настораживать ситуация в приграничных субъектах Федерации.

Особенностью России является значительная *протяженность ее сухопутных и морских границ* — более 60,9 тыс. км (в т.ч. морских — 38,8 тыс. км). Она граничит с 16 государствами (на суше — с 14, по морю — с 12)⁵. Причем после распада СССР страна стала рекордсменом *по числу стран-соседей*. 44 субъекта Федерации (около 77% территории, около 30% населения страны) — приграничные регионы.

Так, население непосредственно приграничных районов — чуть менее 100 тыс. чел., а его плотность в их большинстве *меньше* среднероссийской. У большинства из них объем РВП на душу населения *ниже* среднероссийского. Отметим также, что состояние социально-

⁵ Длина границы с Норвегией — 219,1 км, с Финляндией — 1325,8 км, с Эстонией — 466,8 км, с Латвией — 270,5 км, с Литвой (граница с Калининградской областью) — 236,3 км, с Польшей (граница с Калининградской областью) — 288,4 км, с Украиной — 2245,8 км, с Грузией — 897,9 км, с Азербайджаном — 350 км, с Казахстаном — 7598,6 км, с Монголией — 3485 км, с Китаем — 4209,3 км, с КНДР — 39,4 км, с Японией — 194,3 км, с США — 49 км.

экономического развития приграничных регионов в большинстве случаев уступает внутренним регионам.

Но, несмотря на несовершенство федерального законодательства в отношении приграничного сотрудничества регионов, на незавершенность процессов делимитации и демаркации ряда новых границ, на сложности в межгосударственных отношениях, на территориальные споры и пр., оно, так или иначе, осуществляется *на уровне муниципального управления*. Наиболее активны здесь «старые» приграничные регионы — северо-западного и юго-восточного направлений.

Понимание механизмов решения проблем приграничного сотрудничества в новых условиях накоплено в ряде таких приграничных субъектов, как Санкт-Петербург, Республика Карелия, Псковская область, Оренбургская область, Амурская область, Республика Дагестан. Этот опыт свидетельствует о том, что низкий уровень и депрессивный характер социально-экономического развития периферийных субъектов Федерации, локальные экологические проблемы, слабая коммуникационная обустроенность мешают приграничному сотрудничеству, и эти факторы должны учитываться при его развитии⁶.

Следует также отметить, что большинство регионов российского порубежья имеют крайне слабый потенциал участия во внешнеэкономических связях. Поэтому пояс приграничных субъектов Федерации — это своего рода *барьер вхождения России в мировую экономику*. Из известных механизмов приграничного взаимодействия наиболее эффективным признается деятельность по типу «еврорегионов». Реально федеральные власти вмешиваются в дела приграничных территорий только тогда, когда проблемы их развития приобретают политическую составляющую либо когда под угрозой оказывается имидж страны (например, Калининградская область и Курильские острова, строительство портов в Ленинградской области).

Не учитывается, что приграничное сотрудничество — это *важнейший фактор активизации международных экономических связей*, а разумное использование преимуществ приграничного положения субъектов Федерации позволяет придать импульс развития даже самым, казалось бы, неперспективным приграничным регионам. Не принимается во внимание и особая сложность развития приграничных территорий. Она в том, что эти субъекты Федерации должны решать проблемы федерального уровня.

Транспортная инфраструктура

Значимость транспортной инфраструктуры в формировании опорного каркаса территории России, в трансформации системы расселения и условий жизни населения, в развитии и модернизации экономики весьма велика. Однако в силу недостаточной развитости, невысокого технического и технологического уровня, неготовности к применению современных технологий (в т.ч. и в городском общественном транспорте) она становится существенным ограничением социально-экономического развития.

⁶ Например, решение экономических, транспортных, энергетических, коммунальных, экологических, социально-демографических, гуманитарных и других проблем приграничных территорий может реализоваться на основе совместно или согласованно разрабатываемых проектов.

Транспортная система России является одной из наиболее обширных в мире: 87 тыс. км железных дорог (половина из которых электрифицирована), 754 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием (общая протяженность автодорог — 910 тыс. км), свыше 600 тыс. км воздушных линий, 70 тыс. км магистральных нефте- и продуктопроводов, свыше 140 тыс. км магистральных газопроводов, 115 тыс. км речных судоходных путей и множество морских трасс.

Качество автодорожной сети невысокое: 11% автодорог грунтовые, $\frac{1}{3}$ дорог с твердым покрытием — гравийные, щебеночные, шлаковые. По данным на 2011 г., 92% протяженности федеральных трасс (45,4 тыс. км) представляют собой дороги, где движение осуществляется по одной полосе в каждом направлении; 29% федеральных трасс работают в режиме перегрузки. Плохое состояние автодорог порождает низкую среднюю скорость грузоперевозок — около 300 км в сутки (в Европе — приближается к 1500 км в сутки).

Сеть действующих аэропортов с 1991 по 2012 г. сократилась более чем в 4 раза. 80% пассажирских авиаперевозок замкнута на Московский узел. Почти полностью уничтожена малая авиация. При отсутствии альтернативных видов транспорта на ряде территорий, лишенных местных авиалиний и аэродромов, создается кризисная ситуация.

Крайне слабо развита сеть транспортно-логистических и сервисных центров всех территориальных уровней. В совершенствовании нуждается линейная основа опорного каркаса территории.

Ограниченность транспортной инфраструктуры усугубил опережающий рост транспортных тарифов (которые в ряде случаев выросли в 5–10 тыс. раз), что в совокупности привело к сдерживанию развития транспортных (особенно железнодорожных) экономических связей. Не в полном объеме удовлетворяется платежеспособный спрос населения на перевозки. Для существенной части населения поездки на большие расстояния практически стали недоступны. Средняя подвижность населения России (на 2011 г.) — около 6300 км на душу населения в год (в Западной Европе — 15–20 тыс. км, в США, Канаде — 25–30 тыс. км в год).

Все это порождает слабую транспортную связность сети населенных пунктов и многих сельских населенных мест с центрами своих муниципальных образований⁷; транспортную недоступность населенных пунктов отдаленных и периферийных районов (особенно в условиях практически полной ликвидации малой авиации). Имеет место исчерпание пропускной способности основных транспортных магистралей; нерешенность транспортных схем крупнейших городов и агломераций и ограниченное развитие обходов городов и крупных сельских населенных мест транзитными транспортными коммуникациями.

Условия жизнедеятельности и особенности расселения

На большей части (более $\frac{2}{3}$ ее пространства) территории страны природные условия неблагоприятны или малоблагоприятны для жизни

⁷ 40% сельских населенных пунктов не имеют связи с сетью путей сообщения общего пользования. По состоянию на 2011 г. в межсезонье 10% населения не имеет доступа к сети круглогодично эксплуатируемых автодорог и/или не имеет доступа к железнодорожным станциям и аэродромам.

людей. В европейской части «зона комфорта» на севере проходит по рекам Сухона и Вычегда. На юге она обходит самые засушливые регионы. В Сибири смещается к югу и за Байкалом проходит вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, сужаясь местами до 30–150 км. Однако большинство населения проживает в относительно благоприятных природных условиях *основной полосы расселения* (почти 100 млн чел. — около $\frac{2}{3}$ жителей России).

Хотя Центральный район занимает менее 3% площади России, в нем проживает более 20% населения — почти столько же, сколько во всей Сибири и на Дальнем Востоке. Другие регионы обладают населением в несколько миллионов человек (Средняя Волга, Средний и Южный Урал, юг Сибири)⁸. Вместе с тем, в основной полосе расселения имеются территории, где нет больших городов, а плотность населения невелика. Расположены они, как правило, в азиатской части России.

Севернее основной полосы расселения расположена зона Севера — около 11 млн кв. км (64% территории). Здесь проживает менее 10 млн чел. (плотность населения менее 1 чел. на 1 кв. км). Это территория *очагового расселения*, на которой города и села или их группы разделены сотнями и тысячами километров безлюдных пространств. Есть на Севере и небольшое число крупных, больших городов (Мурманск, Норильск, Якутск и др.). Очаговое расселение местами встречается и южнее основной полосы расселения. Здесь — в горах Кавказа и Сибири, в пустынях и полупустынях Прикаспия населенные пункты образуют ареалы, расположенные в наиболее удобных для жизни местах, в горных долинах.

Арктическую зону (территории Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского /Долгано-Ненецкого/, Чукотского автономных округов /полностью/ и частично территории Республики Саха /Якутия/, Красноярского края, Архангельской и Мурманской областей /включая земли и острова, расположенные в российском секторе Арктики/, а также внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительная экономическая зона) характеризуют *экстремальные природно-климатические условия*, сосредоточение объектов экономики и социальной сферы на ограниченных территориях, удаленность и транспортная труднодоступность.

По данным итогов Всероссийской переписи населения 2010 г., численность постоянного населения Российской Федерации составляет 142,9 млн чел., в т.ч. городское — 105,3 млн чел. (74%), из них население городов — 97,5 млн чел. (68%); сельское население — 37,6 млн чел. (26%).

Численность населения страны за 2002–2010 гг. сократилась на 2,3 млн чел. (1,6%), в т.ч. городского населения — на 1,1 млн чел. (1,0%), сельского населения — на 1,1 млн чел. (2,8%). При этом численность населения европейской части России сократилась на 0,8 млн чел., а азиатской части — на 1,5 млн чел.⁹

Однако важно, что эти изменения *происходили неравномерно*.

⁸ Особенно выделяется Северный Кавказ, где проживает почти 12% населения страны.

⁹ Численность населения европейской части Российской Федерации составляет 105,3 млн чел. (74%), азиатской части — 37,6 млн чел.

Численность населения на европейской части России увеличилась (на 1 млн чел.) только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах, в первом за счет города Москвы и Московской области, население которых увеличилось с 17,0 до 18,6 млн чел., и Белгородской области, в Северо-Кавказском федеральном округе — в 5 из 7 входящих в его состав субъектах Российской Федерации (кроме Ингушской и Кабардино-Балкарской республик). Доля населения России на этих территориях (около 21% территории европейской части страны и около 5% всей территории России) превысила $\frac{1}{2}$ населения страны.

В Северо-Западном федеральном округе численность населения увеличилась в Ненецком автономном округе, Ленинградской области и Санкт-Петербурге (16% территории федерального округа). При этом остальные субъекты Федерации на европейской территории потеряли более 6 млн чел., в т.ч. в ЦФО — около 1,2 и СЗФО — около 2,9 млн чел.¹⁰.

Негативные тенденции наблюдаются и в сфере *городского и сельского расселения*.

В стране насчитывается 1100 городов, в т.ч. с населением до 100 тыс. чел. — 936 (85% их общего числа, 26% городского населения), с населением 100 и более тыс. чел. — 164 (15%, 67% городского населения). 7,8 млн чел. (7% городского населения) проживает в прочих населенных пунктах городского типа. Из 153,1 тыс. сельских населенных пунктов 55 тыс. населенных пунктов (36%), *не имеющих населения или с числом жителей до 10 чел.* И число таких сельских населенных пунктов увеличилось за 2002–2010 гг. на 18%. Обезлюдение и исчезновение небольших сельских населенных пунктов — одна из длительно действующих тенденций сельского расселения. Один из результатов этого процесса — *неконтролируемость состояния* ранее освоенной части пространства страны.

Еще одна тенденция последних лет связана с тем, что основными фокусами притяжения и концентрации населения выступают *крупнейшие города* с населением от 500 и более тыс. чел. и их *агломерации*. В регионах, центрами которых являются города с населением более 1 млн чел., доля жителей центрального города в общей численности населения региона *увеличилась при уменьшении числа жителей на остальной территории*. Отметим и то, что в ряде таких центров (Новосибирск, Екатеринбург, Омск и др.) произошло абсолютное сокращение населения.

Для любой страны крайне важна доступность городов, густота их сети. Россия же испытывает *дефицит городов*, особенно острый в восточных регионах. В то же время города играют роль узловых элементов опорного каркаса территории, центров развития и обслуживания окружающей территории.

В стране насчитывается 164 больших города, формирующих вокруг себя зоны социально-экономической активности. Но даже в европейской части среднее расстояние между большими городами — 150 км, а без Московской области — 190 км. Если же говорить обо всей сети городов, то в

¹⁰ В азиатской части страны наименьшее сокращение численности населения произошло в Уральском федеральном округе — на 291 тыс. чел. Численность населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов уменьшилась более чем на 1,2 млн чел.

европейской части (77% городов), среднее расстояние между ними — более 70 км, в т.ч. в наиболее освоенном Центральном районе — 45 км (в Западной Европе этот показатель 20–30 км). В восточных же районах среднее расстояние между городами превышает 225 км (в т.ч. в наиболее освоенной южной зоне Западной Сибири — 114 км). На Дальнем Востоке — 300 км. И первым негативным последствием такой ситуации является *интенсивное вымывание населения из межгородского пространства*.

Малочисленность городов и значительные расстояния между ними имеют и иные последствия. Это — невысокая территориальная подвижность населения; неразвитость маятниковых миграций, даже в пределах некоторых агломераций; медленная модернизация образа жизни и гораздо худшая адаптация к социально-экономическим изменениям в обширных межгородских пространствах.

Это, помимо прочего, способствовало закреплению тенденции усиления пространственной неравномерности расселения на всех территориальных уровнях. Одно из наиболее негативных результатов данной тенденции — *пространственное «сжатие»* — сокращение осваиваемого пространства и прежде всего на периферийных территориях всех видов.

Таким образом, с одной стороны, происходит концентрация населения в ограниченном числе ареалов, усиливающая поляризацию пространства (стягивание населения и хозяйственной деятельности в наиболее благоприятные для жизнедеятельности ареалы), с другой — сокращение ойкумены.

По нашей ориентировочной оценке, на крупные города и зоны их активного влияния приходится около 1% территории и до 40% населения. Если же к ним присовокупить большие города и зоны их влияния; более мелкие города — опорные пункты северных и восточных нефтегазовых и горнорудных районов и портовые центры; интенсивно растущие, но не обеспечивающие занятость трудоспособного населения, города регионов Северо-Кавказского федерального округа, то на места концентрации населения приходится *чуть более 5% территории*, на которой проживает до 60% населения. А это сокращает возможности и ухудшает условия жизнедеятельности существенной части населения России, а в ареалах концентрации населения обостряются экологические, транспортные и социально-экономические проблемы. Отходничество в крупные города и вахтовая работа сельских жителей и жителей большого числа малых и средних городов становятся весьма распространенным явлением.

Сельское расселение имеет выраженные *зональные черты*, на которые накладываются усилившиеся в последние десятилетия процессы *поляризации пространства*. Отличительная особенность сельского расселения — *мелкоселенность*. Оно характерно для большей части территории основной полосы расселения (кроме Черноземья, юга Сибири и Дальнего Востока). Мелкоселенность существенно увеличивает затраты на обслуживание территории (затраты на дорожное строительство, транспортное обслуживание, инфраструктуру связи, образование, здравоохранение).

В пространственной организации сельского расселения в основной полосе расселения России значимую роль играют *города*.

Так, в Нечерноземной зоне плотность сельского населения вблизи региональных столиц в среднем в 12 раз больше, чем в окраинных районах, на Юге — в 3 раза. Плотность сельских жителей вблизи областных центров в Нечерноземье достигает 20–30 и более чел. на 1 кв. км, а на окраинах областей лишь до 3–5 чел.

Определенное влияние на развитие сельского расселения оказывают *этнические особенности населения*. В стране существуют ареалы относительно компактного проживания отдельных этносов (в ряде случаев имеющих национально-территориальное устройство), что влияет на динамику и характер сельского расселения на этих территориях. Как свидетельствуют некоторые исследования¹¹, эти сельские сообщества еще не разрушены в такой же мере, как в русских обезлюдивших селах (например, сообщества татар и чувашей).

Значительным явлением с 60-х гг. XX в. стало *садово-дачное расселение* в масштабах, которых не знает ни одна страна. Численность этого населения в теплое время года и в нерабочий день нередко во много раз превышает численность постоянного населения немалого числа сельских районов¹². Проблемы транспортного и инженерного обустройства, санитарной очистки этих территорий, социального обслуживания сезонного населения на территории муниципальных образований весьма непросты. Они повсеместно кардинально не решаемы, в т.ч. потому, что не имеют нормативно-правового обеспечения.

К концу 90-х гг. XX в. самыми массовыми землевладельцами в стране стали горожане¹³.

В такой ситуации концентрация жилищного, садово-дачного, коттеджного строительства в пригородах крупных городов представляет *реальную угрозу пригородному сельскому хозяйству*. Как показали наши проектные работы по территории Московской области, в радиусе до 70–80 км от кольцевой автодороги, *практически нет земель сельскохозяйственного назначения*, используемых по назначению.

Роль городских агломераций

Размеры агломерированных зон зависят от масштабов города-центра и его спутников¹⁴. Агломерированные территории — это наиболее ценные, значимые пространства страны, концентрирующие ее социально-экономический, научно-образовательный, демографический потенциал, снижающие издержки бизнеса и обеспечивающие лучшие условия для удовлетворения спроса потребителей. Это также территории с наиболее дорогими земельными ресурсами за пределами территорий горо-

¹¹ Нефедова Т. Социальная география сельского хозяйства // Региональные исследования. 2006. № 4.

¹² Масштабы явления особенно наглядно демонстрирует Московская агломерация — 5 млн сезонного населения при численности постоянного населения Московской области — 6,4 млн жителей.

¹³ К 1997 г. насчитывалось около 50 млн землевладельцев. Из них 10–12 млн приусадебных хозяйств принадлежало сельским жителям, более 30 млн — горожанам.

¹⁴ Например, столичная агломерация влияет на сельскую местность практически по всей Московской области на территории радиусом до 100 км. Размеры агломераций других крупных и крупнейших городов страны в основном составляют до 50–60 км.

дов, с большой конкуренцией потребителей, города-центра, агропромышленного комплекса, дачно-коттеджного строительства, инженерно-транспортной инфраструктуры и пр.

Но разрастание агломераций имеет и ряд *отрицательных последствий*. Внутри них возрастает нагрузка на территорию, появляется множество экологических проблем. Их развитие повышает временные затраты на дорогу, повышая транспортную усталость. Кроме того, концентрация социально-экономического потенциала и населения в агломерации опустошает территории субъектов Федерации за ее пределами. Таким образом, развитие агломераций *вне согласованной* всеми уровнями государственного территориального управления *стратегии ее развития* может привести к последствиям, преодоление которых потребует значительно-го объема ресурсов.

К сожалению, несмотря на провозглашаемую значимость агломераций для развития экономики, эти сложные расселенческие структуры почти не исследуются. Опыт автора в разработке проектной документации по нескольким агломерациям показывает, что подходы к «созданию» агломераций, иницируемый главами субъектов Федерации, *не учитывают пространственные особенности* их развития.

Два показательных примера.

По оценкам специалистов, промышленные зоны столицы составляют около 27 тыс. га. Только территория ЗИЛа составляет около 300 га. Кроме этого, в Москве находятся 50–100 воинских частей, железнодорожные пути, вокзалы, склады и т.д. Между тем, на прирезанных к Москве гектарах юго-западного направления не более 12% (19 тыс. га), можно использовать под застройку. Юго-запад Москвы, в районе МГУ, застроен на 80%, хотя это направление никогда не застраивалось, поскольку считалось «легкими» города.

Пермь имеет потенциал для строительства 42 млн кв.м, в т.ч. в центральном планировочном районе — 8,8 млн кв. м. При текущем темпе строительства этого хватит минимум на двадцать лет. Но, как отметил мэр Перми, «мы отказываемся от наведения порядка в существующих кварталах и начинаем строительство микрорайонов в чистом поле. Понимаем, что не доведем дело до конца, бросим и будем строить новый район в новом поле. Мы все время начинаем сначала, ничего не завершая. Странная логика, ведь альтернатива очевидна: надо приводить в порядок существующие районы и их инфраструктуру, а затем нагружать их дополнительными площадями»¹⁵.

Эти примеры свидетельствуют, что на федеральном и региональном уровнях не принимается во внимание мировой опыт. А он доказывает, что *основные проблемы*, которые приходится решать при управлении развитием агломераций, — это *контроль* за разрастанием урбанизированных территорий, предотвращение негативных последствий их разрастания, координация деятельности в пределах развивающихся объектов. При этом *ведущая роль* в развитии агломераций, формирующихся на базе крупных и крупнейших городов, принадлежит комплексной трансформации их центров, развитию сопряженной системы внутригородского и общеагломерационного транспорта.

¹⁵ Шумаков И. / Российская газета. № 239.

Если эти принципиальные, выстраданные мировой и отечественной практикой проблемы игнорировать, то *ценой* реализации *модели поляризованного развития* на базе «создаваемых» в России агломераций будет исчезновение сотен городских и тысяч сельских населенных пунктов. Произойдет утрата сельскохозяйственных земель и других освоенных и обустроенных территорий и культурных ландшафтов. Сузится многообразие поселенческой сети, условий для саморазвития существующих населенных пунктов на базе местных ресурсов, а, значит, произойдет дальнейшее сужение возможностей диверсификации экономики страны.

Среда жизнедеятельности в населенных пунктах

Можно утверждать, что в практике городского строительства практически не учитывается особая ценность земель населенных пунктов и, прежде всего городов, хотя на этих землях расположена подавляющая часть материальных фондов страны.

Так, на основании исследований ряда авторов¹⁶, а также нашего опыта проектирования в различных регионах, можно сделать вывод, что *социальная среда* в большом числе сел не в состоянии способствовать инновационному развитию местности, созданию условий для развития личности. Сегодняшний уровень и пространственная организация сельского образования, в сочетании с текущим этапом реформирования этой сферы, также не способствует развитию сельских территорий. А это принципиально важно, поскольку для любой позитивной хозяйственной деятельности важно не столько количество трудовых ресурсов, сколько их качество, зависящее от общего состояния сельской местности, ее социального «здоровья». Низкий же уровень заселенности староосвоенных районов становится индикатором особой социальной среды с преобладанием стариков и с разнообразными социальными патологиями (Н.В. Зубаревич, В.В. Пациорковский)¹⁷.

Среда жизнедеятельности городов России, даже крупных и крупнейших, также мало благоприятна для модернизационного развития, удержания и привлечения квалифицированных кадров.

Масштабная, относительно короткая по времени (по историческим меркам) миграция из села в города существенно сказалась на особенностях застройки и использовании территории городов (в т.ч. крупных), в менталитете значительной части городского населения. На последний (особенно в Москве и столичном регионе) существенное влияние также оказывают уровень городской и сельской миграции последних лет.

В большом числе крупных и крупнейших городов страны малоэтажная усадебная, садово-дачная застройка занимает до 60–65% территории города (например, Самара, Красноярск, Барнаул, Ставрополь и др.), что не сдерживает попыток дополнительно разместить на их территориях комплексы коттеджной и усадебной застройки. Отметим и то, что при

¹⁶ См.: Заседание «Никитского клуба» (Клуб ученых и предпринимателей России) в Москве. «Реванш пустеющего пространства». 25 октября 2011 г.

¹⁷ Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991–2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003; Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011.

присоединении небольших городских поселений и сел к городам (например, в 1960 г. в состав Москвы вместе с 5 городами и 12 городскими поселками вошли 150 сел и деревень) большинство из них сохраняют традиционную застройку.

Во многих генеральных планах городов (в т.ч. больших и крупных) значимые территории по-прежнему отводятся под усадьбную застройку с большими земельными участками. Значительные пространства даже больших и крупных городов неканализованы, при использовании для питьевого водоснабжения скважин на неканализованной территории. Экологическое состояние многих городов и их пригородов, в т.ч. опорных центров расселения, неблагополучно. Однако региональные власти не учитывают это обстоятельство при размещении новых экологически неблагополучных производств (например, Красноярск). Даже Москва и Санкт-Петербург по качеству городской среды и инфраструктуры уступают «глобальным городам».

Неконкурентоспособны по качеству городской среды и инфраструктуры с мировыми научно-образовательными и технико-внедренческими центрами наукограды России, несмотря на то что уровень их среды обитания был относительно высок на российском фоне. Не соответствует по состоянию среды своему функциональному назначению большинство туристско-рекреационных центров России.

Значительная часть заселенного пространства, многие районы городов, даже крупных, не имеют основных *инженерных систем жизнеобеспечения* (водоснабжение, канализование, водоподготовка, очистка сточных вод и др.). Имеющиеся системы в подавляющем большинстве имеют износ, по крайней мере, более 60%. Централизованные инженерные сети развиты только на 30% территории России, а 70% территории не имеют инженерных коммуникаций.

В стране, которая экспортирует газ, только 30% сельских домохозяйств обеспечено газом.

Малые города, за небольшим исключением, мало отличимы от сельской местности: те же деревянные дома, часто без водопровода и канализации, отапливаемые дровами, те же огороды у дома, куры. Если из городского населения исключить тех, кто живет в условиях, характерных для села (индивидуальный дом с приусадебным участком, отсутствие элементарных удобств, которые можно определить по отсутствию канализации, порой скот), то доля горожан в РФ снизится до 60%. А в некоторых южных районах она составляет менее половины¹⁸.

Модернизации с применением электронных технологий, по замыслам власти, должны подвергнуться около 20 млн единиц жилищного фонда за 10 лет. При среднем уровне затрат на модернизацию не менее 500 долл. на единицу жилья общий объем этого сегмента рынка может составить 1,0 млрд долл. в год.

40 тысяч населенных пунктов не имеют телефонной связи. Сегодня ареалы покрытия территории страны сотовой связью отражают особенности распределения населения в Российской Федерации. Менее 10% территории России покрыто сетями сотовой связи.

¹⁸ Нефедова Т. Указ. соч.

Общепризнанно, что доступность информации является сегодня ресурсом развития, а зрелость информационных технологий определяет его темпы. Однако это правило не распространяется на значительную часть территории страны, на многие сельские населенные пункты, небольшие городские населенные места, с преобладанием престарелого населения и отсутствием сферы возможного приложения этих технологий.

Следующая проблема — состояние окружающей среды. По результатам наблюдений, проведенных в 252 городах России, в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха проживает 55,1 млн чел., что составляет 53% городского населения России¹⁹. Большая часть населенных пунктов окружена полигонами и несанкционированными свалками и условия, при которых хранятся отходы, не выдерживают элементарных природоохранных требований. Более 80 млрд т твердых отходов накопилось на российских свалках и в хранилищах, и эта цифра ежегодно увеличивается на 7 млрд т. В общей сложности мусор и твердые бытовые отходы занимают более 2 тыс. кв. км территории страны²⁰.

Неутешительные выводы

Сказанное выше не может не вызвать известного недоумения. Почему при такой ситуации в подавляющем большинстве стратегических и программных документов всех уровней не учитываются пространственные особенности развития экономики страны? Почему игнорируется факт ликвидации градостроительных институтов и подготовки кадров планировщиков всех специальностей? Почему не является обязательной практика ландшафтного пространственного проектирования и 11 лет не ратифицируется Европейская ландшафтная конвенция?

Сегодня много говорят о необходимости перехода к практике стратегического планирования. Но крупные, дорогостоящие территориальные решения (Олимпиада в наиболее крупном приморском курорте; освоение острова Русский при непредсказуемости его использования после саммита; Сколково при неблагоприятии во многих наукоградах; увеличение площади Москвы в 2 раза и т.п.), принимаемые *без учета особенностей пространственного развития страны* и без профессионального обоснования, могут привести к негативным последствиям.

Очевиден разрыв между целями инновационного развития, задачей обеспечения национальной безопасности и возможностями их достижения в той пространственной среде, которую представляют собой современные российские городские и сельские населенные пункты и расселенческая сеть в целом. По мнению ряда авторов²¹, инерция негативных тенденций расселения такова, что уже к 2025 г. деградация,

¹⁹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году». Минприроды РФ.

²⁰ Торшин А. По итогам заседания оргкомитета первого Всероссийского экологического форума и съезда предприятий, занятых в сфере обращения с отходами производства и потребления. NEWSru.com со ссылкой на Интерфакс.

²¹ Мавлютов Э.Ф., Юсин Г.С., Раев Ю.В. Предпосылки «Доктрины пространственного развития системы расселения Российской Федерации до 2025 года». М. 2011.

утрата целостности, пространственный коллапс системы расселения приобретут необратимый характер. В России просто *не будет достаточного количества населенных пунктов*, необходимых для сохранения пространственного единства территории. «Не надо строить иллюзий, что в нечерноземной глубинке с заброшенными полями на месте исчезающих предприятий появится много фермеров с экологически чистой продукцией. Они там не выживают из-за деградирующей социальной среды, отсутствия надежных работников и элементарной инфраструктуры. У 25% трудоспособных — разная стадия алкоголизма; 25–30% трудоспособных (половина всех мужчин) — трудятся «на отходе» в Москве и Московской области»²².

Ошибкой также является игнорирование того, что Россия — это огромное пространство, при организации которого *испытывается острый дефицит* человеческих и финансовых *ресурсов*, что для страны характерно происходящее на фоне депопуляции *сжатие обитаемого и экономического пространства*.

В этих условиях еще более значимым становится поиск путей и факторов регионального развития, максимальная эффективность использования всех видов ресурсов регионов, с учетом указанного тренда. Земли населенных мест и связывающие их инженерно-транспортные коммуникации — это материально-пространственная среда, определяющая социально-экономическое развитие современного общества. Причем *наиболее требовательны* к качеству пространственной среды инновационные виды деятельности и занятые в них работники. И по этой причине развитие высоких технологий в России сегодня может быть обеспечено *только в ограниченном числе* расселенческих структур.

Пространствопонимание (термин П. Флоренского) чрезвычайно важно для России. Страна нуждается (в качестве первого шага) в разработке и осмыслении Концепции развития России в целом и ее регионов с учетом пространственно-расселенческих особенностей территории. Приоритетами должны стать поддержка территорий с конкурентными преимуществами и смягчение в регионах социального неравенства, а оставшемуся населению на обезлюденных территориях нужно создать хотя бы элементарное обслуживание. Нужны модели экономики хозяйственного сжатия.

Россия сможет сохраниться как жизнеспособное государство, лишь реализовав модель развития, не только основанную на новейших научных достижениях, но и учитывающую социокультурную, политико-экономическую и историко-географическую специфику страны.

²² Заседание «Никитского клуба»...